

А. Тищенко

Карнавал смерти

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т47

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Оформление — *В. Давлетбаева*

Тищенко, Анна.

Т 47 Карнавал смерти : [роман] / Анна Тищенко. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Детек-
тив с секретом).

ISBN 978-5-17-187967-9

Вам скучно? К вашим услугам волнующий квест. В Венеции, в особняке семнадцатого века. На семь суток вы отрезаны от мира, никакой связи и современных удобств, зато в вашем распоряжении слуги, готовые удовлетворить любое ваше желание.

Вам предстоит расследовать таинственное исчезновение невесты, пропавшей четыре века назад в ночь перед свадьбой. Приз делится между победителями. Новая ночь — новая игра, все изощреннее и опаснее, и выйти из нее уже нельзя. Рискнете?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187967-9

© Анна Тищенко, 2026
© ООО "Издательство «АСТ», 2026

Пролог

Мужчина с удовольствием окинул взглядом зал. Все было сделано так, как он хотел. Фрески на потолке бережно и мастерски реставрировали, и глаза фавнов и нимф смотрели живо, как и шесть столетий назад. Среди картин семнадцатого и восемнадцатого века одна искусная подделка выглядела совершенно естественно и не выделялась. Длинный стол был с королевской роскошью накрыт на десять персон. Мужчина подошел, попробовал маленький кусочек утки-конфи, затем консоме и остался доволен. Он обернулся к женщине в строгом деловом костюме. Она старалась казаться спокойной, но алые пятна на щеках выдавали волнение.

— Все сделано, как вы пожелали, — голос у нее был ровный и приятный, — мы готовы к приему гостей.

— Я хочу проверить.

Огромный зал освещали только свечи в люстрах и канделябрах, так что высокие потолки терялись во мраке. Нагретый воск источал теплый, сладкий аромат. Мужчина толкнул пальцем свечу в настольном канделябре. Она упала, огонь лизнул ска-

терть, расшитую сложным узором, и начал медленно угасать на фитиле.

— Ни одна из тканей, использованных в интерьере, не горит. А сейчас позвольте кое-что показать.

Женщина взяла один из стульев и с неожиданной силой бросила его прямо в окно. Тяжелый дубовый стул издал страшный грохот, разлетелся вдребезги, но на окне не появилось даже трещинки.

— Но витражи? — мужчина в волнении шагнул к окну. — Они же настоящие! Единственные в Венеции витражи такой красоты и в полной сохранности!

— Верно. Но защищены с обеих сторон специальным стеклом.

— А прохожие? Если кто-то из гостей попытается привлечь внимание или позвать на помощь?

Вместо ответа женщина щелкнула маленьким пультом, и из неприметных отверстий с тихим гулом опустились алые портьеры, соединились с креплениями на подоконниках и натянулись, как струна.

— А если я сделаю так? — он взял с сервировочного столика острый нож и ударил по плотному бархату портьер. Ничего. Даже кончиком проколоть не удалось.

— Мы создали арамидную ткань на основе кевларовых нитей. Кевлар прочнее стали, так что эти шторы нельзя ни разрезать, ни распилить. Теперь прислуга. Желаете проверить?

— Разумеется.

Вдоль стен стояли юноши и девушки в масках комедии Дель Арте. Черные плащи скрывали тела, но он знал — мужчины вооружены длинными венецианскими кинжалами. А женщины... Он жестом подозвал одну из них.

— Подай мне Марго Фромаж.

Она моментально нашла среди великого разнообразия нужный сыр, ловко подала на тарелке с виноградом, грецким орехом и медом. Мужчина одобрительно хмыкнул и уронил содержимое тарелки на пол. Девушка немедленно опустилась на одно колено, быстро и ловко убрала с пола и замерла, ожидая дальнейших указаний. Мужчина провел кончиками пальцев по ее скуле.

— Что ж, посмотрим, насколько ты послушна.

ЧАСТЬ I

Глава 1

— И последняя, Николай Сергеевич. Она вызывает у меня наибольшие сомнения.

Антиквар поставил на стол статуэтку из иерусалимского камня. Доломитовый известняк, из которого возводили храмы и стены вечного города, цветом был схож с человеческой кожей, и фигурка казалась живой. Слово «последняя» оживило Николая больше, чем две чашки крепчайшего кофе, который он только что выпил. Время близилось к полуночи, он устал, впереди дорога домой по стылым, темным переулкам Арбата. Хотелось прямо сейчас очутиться в теплой постели маленькой холостяцкой квартиры, почитать Киньяра, позвонить Алекс. Мысль о ней заставила сердце забиться быстрее. Некстати вспомнилось, как вчера обнимал ее, не дав даже снять шубку, как пахли морозом и духами волосы цвета крыла ворона, как ее губы...

— Камень старый и работа весьма искусная, но вот сюжет!

Скрипучий, резкий голос антиквара избавил Николая от приятных воспоминаний. Вздрогнув,

как лошадь, которую кучер щелкнул вожжами, он взглянул на статуэтку. Крылатая женщина стояла на спинах двух львов, длинные волосы стекали с плеч, точно струи воды. Никакой одежды, лишь ожерелье из капель рубинов, в руках она сжимала змей. Из рубинов же были и ее глаза, лишенные белков. В тусклом свете настольной лампы они полыхнули огнем, когда Николай повернул фигурку. Стройные, изящные ноги оканчивались лапами хищной птицы, и когти впивались в спины львов. Странно контрастировало с этим лицо — нежное, невинное, похожее на лики католических Мадонн.

— Это Лилит, королева ночи, повелительница демонов, первая жена Адама. — Николай небрежно поставил фигурку на стол. Безусловно подделка, не может она быть подлинной. Но отчего он тогда не может отвести глаз от желтоватого камня, так похожего на человеческую кожу?

— Я думал, у Адама первой была Ева?

— Нет. Бог создал Адама и Лилит, но, вероятно, скромный и целомудренный юноша не смог пленить сердце первой женщины, и она обратила свой взгляд на Люцифера.

Брови старика поползли вверх.

— Ее заинтересовал Князь тьмы?

— Ну, тогда он еще был прекрасным, светлейшим ангелом. Увы, любовь оказалась взаимной, и оба были изгнаны из Эдемского сада, а безутешному Адаму Бог, вместо равной, дал женщину, созданную из малой его части.

— Хорошо, что феминистки вас не слышат! — расхохотался антиквар.

— Пожалуй, — улыбнулся Николай. — Увы, изображения Лилит огромная редкость, а уж восемнадцатый век, как нас пытаются уверить... Если бы не это, был бы готов хоть сейчас подписать заключение. И все же она великолепна. Говорят, Лилит мать суккубов, демонов-женщин, способных дарить неземные наслаждения...

Он еще долго мог и хотел говорить. И не потому, что его вдохновило нежное полудетское личико с большими глазами, где под тяжелыми веками полыхали алые огоньки. Редко встречаются понимающие слушатели, которым интересно узнать о произведении искусства много больше, чем может сообщить ленивому пользователю Википедия. А Николай мог поведать многое. Например, что именно благодаря Лилит появилась традиция повязывать младенцам на ручку красную нитку, чтобы защитить их душу от похищения ночью. Она любит этот цвет и не тронет дитя, отмеченное алым. Николай мог бы рассказать, что свои крылья Лилит обрела именно благодаря падению. Какая ирония! Мы так привыкли, что только птицы и святые имеют право на крылья. Но понимание и желание совсем не одно и то же.

Антиквар заерзал своим щедедушным задом на помпезном кресле, тщетно пытавшемся представиться настоящим барокко. Быстро, по-птичьи наклонил голову, покосился на часы и тут же на дверь. В его биографии числились искусствоведческий факультет МГУ, кандидатская по истории искусства Франции, докторская по античной керамике, пост

доцента на кафедре МГПУ. Из всего этого он вынес убеждение: искусство — суета, деньги — вечны.

— Что ж, благодарю вас за консультацию. И все же... Вы ведь не уверены, верно? А получение заключения такого известного специалиста делает гораздо приятнее мои новогодние праздники. И ваши. — Как кот лапой, антиквар мягко подпихнул Николаю заключение. И когда успел состряпать? — Знаете, у меня на нее есть покупатель. Частный. Вашего заключения будет достаточно, и если завтра сделка выгорит, я удвою ваш гонорар.

Никогда Николай не шел на сделку с совестью. Но сейчас он едва ли не впервые не был уверен. В подлинность статуэтки отказывался верить только опыт. И соблазнительно так мелькнула мысль — ведь почти собрал им с Алекс на поездку в Венецию. Что, если этот гонорар поможет осуществить мечту? Стараясь не думать ни о чем, Николай поставил подпись, которой доверяли все музеи страны.

Антиквар подал Николаю пальто, заверив, что деньги переведет уже завтра. Николай поблагодарил кивком, неловко оделся и поспешил покинуть душный салон, полный старинных вещей и чужих воспоминаний.

На улице ледяной ветердохнул в лицо, сухо скрипнул снег под подошвами ботинок. Москва готовилась к Рождеству. Уютно горели окна кофейен и ресторанов, витрины были украшены венками из хвои и остролиста, в воздухе стоял запах горячего шоколада и мандаринов. Все суетились, покупая подарки для близких, по-праздничному блестили

глаза детей. Всюду звучали смех и счастливые голоса... Омерзительное зрелище, если сам не можешь поучаствовать в этом празднике жизни. Как-то Николаю попалась на глаза записка, в которой говорилось, что наибольшее количество самоубийств происходит в новогоднюю и рождественскую ночи. Теперь он знал — почему. Этот праздник подводит черту под тем, чего ты добился. Есть ли у тебя с кем достойно встретить Новый год. Николай думал об этом, входя в темную прихожую своей маленькой, темной квартиры.

Выбор профессии по призванию, как и брак по любви, бывает подобен хмельной вечеринке. Вначале головокружительный восторг и эйфория, потом похмелье и раскаяние. Конечно, приятно жить в мире живописи Веронезе и скульптуры Фальконе, но это также означает необходимость перебиваться случайными заработками вроде сегодняшней оценки антикварного хлама.

Ах, не так он хотел бы встретить Рождество! Алекс достойна роскоши, она и сама — роскошный, незаслуженный подарок судьбы. Увезти бы ее от этого холода, серой и грязной зимы, куда-нибудь в Италию, где небо вечно-синее и ночи пахнут лавром и лимоном. Она и сама это предложила на днях. Спокойно и небрежно обронила, что все расходы возьмет на себя. Не понимая, что для него это никак невозможно. Что тогда он потеряет последние остатки самоуважения и своей «смешной рыцарской гордости». Кажется, так она выразилась.

Николай опустился на колени и разжег камин. Пламя весело заплясало по почерневшим поленьям, бросая огненные блики на стены. Высокий потолок терялся во мраке, корешки книг в дубовых шкафах сделались похожи на стволы деревьев осеннего леса. Отсвет огня коснулся лица девушки на старинном портрете, и его словно исказила судорога. Квартиру эту со всей обстановкой оставил ему отец как подачку, когда понял, что единственный сын не собирается последовать его примеру и стать успешным политиком. Или бизнесменом. Что в России обычно одно и то же. Что ж, если очень хотите разочаровать отца, а к гомосексуализму душа не лежит, станьте человеком искусства.

Николай достал бутылку абсента, поставил фонтан и несколько минут наблюдал, как слезы воды медленно падают в бокал, делая прозрачную жидкость опаловой. Он опустился в кресло у камина, посмотрел в глубокую, светящуюся зелень абсента. Сегодня хотелось забыться. Не думать о пугающих праздниках, о невозможности порадовать любимую женщину, о том, что следующий год будет таким же нищим и полуголодным, как и предыдущие. Часы отбивали ход времени, пламя потрескивало в камине. Абсент обжег горло, прокатился огненной змеей, сначала обжигающей, потом приятной и теплой. И словно краски в полумраке комнаты стали ярче. Ему показалось, что потускневшие золотые виньетки зашевелились на глубокой зелени стен, тени по углам сгустились и придвинулись ближе.

Николай лениво пролистал великолепный альбом по искусству прерафаэлитов. Сегодня не радовали ни рыцари Берн Джонса, заблудившиеся в зарослях шиповника, ни огненноволосые потерянные ангелы Россети. Все то, что волновало душу и пленяло ум, в эту ночь лишь раздражало, как голод. Счастье, как и преступление, нуждается в соучастнике. Нужно с кем-то разделить свой восторг, иначе это бессмысленно, как бессмысленно для хипстера владеть роскошным дворцом и не иметь возможности сделать селфи.

Резкий, настойчивый звонок в дверь. Алекс! Хмель как рукой сняло. Ник бросился в прихожую, распахнул дверь, и она быстрой, уверенной походкой шагнула внутрь, холодной с мороза рукой порывисто обняла. Телефон опустился на подзеркальник, шубка соскользнула с плеча, но Алекс подхватила ее, осторожно — не испортить бы бесценного черного соболя! — повесила на вешалку.

— Что так поздно?

— У меня было совещание.

— А у меня для тебя подарок. Венеция, мы так мечтали с тобой — и вот, она стала возможной...

— Позже, позже.

Теплые губы, нетерпеливые, страстные. Руки умело скользят по его плечам, сжимают, гладят. Расстегивают пуговицы на его рубашке, и та с тихим шорохом скользит вниз. Камин уже разгорелся, но в комнате странно холодно. Словно чье-то ледяное дыхание обдает кожу, но рядом она, Алекс, и взгляд скользит по идеальной загорелой коже,